

Второе сентября началось для Гарри как обычно рано. Несмотря на то, что он провел целый год без требований Дурслей, ранний подъем был слишком глубоко укоренился в нем, чтобы позволить ему поздно ложиться спать. Это было то, что помогло ему, когда он усердно тренировался, чтобы исполнить свое предназначение и победить Риддла. Он совершил утреннее омовение и накинул одежду, которую купил в магазине подержанных вещей, прежде чем отправиться в общую комнату, чтобы встретиться с Гермионой. Он просто размышлял о том, как приятно провести выходной после первого сентября, чтобы у вас было немного времени, чтобы снова привыкнуть к замку перед уроками, когда он появился в общей комнате и в сцене умеренного хаоса. Новенькие первокурсники слонялись и нервно болтали друг с другом. Гарри на мгновение наблюдал, как двое мальчиков, казалось, пытались в чем-то убедить других. В конце концов любопытство Гарри стало невыносимым, и он подошел. Постучав по плечу девушки возле спины, он спросил: «У вас много с чем-то проблем?»

Девушка обернулась, чтобы увидеть, кто с ней заговорил, и громко пискнула, увидев, кто это был. Увидев ее лицо, Гарри узнал в ней первокурсницу, которая прошлой ночью бежала, чтобы догнать остальных.

«Ты Гарри Поттер». Она с трепетом прошептала. Ее писк успокоил остальных, а ее слова заставили их перешептаться друг с другом. Гарри ясно видел, кто из детей вырос в волшебном мире, а кто - в немагическом мире. Воспитанные маглами студенты были сбиты с толку из-за того, что волновало их однокурсников.

«Да, я слышал. У тебя какие-то проблемы, эм, Эбигейл, не так ли?» Она ахнула, когда он произнес ее имя.

«Да. Что ж, я предпочитаю Эбби. Эбби Олбрайтон, сэр». Гарри скривился.

«Приятно познакомиться, Эбби. Пожалуйста, не называйте меня сэр. Это заставляет меня думать, что за моей спиной стоит профессор». Это вызвало нервный смешок у одиннадцатилетних подростков. "Вернемся к проблеме?" - спросил Гарри, задавая вопрос, не было ли ему так трудно идти по плану в первый год. Если так, он должен извиниться перед некоторыми из своих учителей. Эбби, покраснев, ответила ему как избранному представителю группы.

«Мы, ммм, не можем вспомнить, как попасть в Большой зал. Прошлой ночью старосты двигались так быстро, что нам пришлось бежать, чтобы не отставать, и мы не заметили, куда мы идем. Юан и Билли хотят нам предстоит отправиться в приключение, но замок такой большой, что мы боимся, что не найдем его до обеда ". Когда она это признала, в группе было несколько смущенных лиц. Оглядываясь на них, Гарри вспомнил, как был в первый год и как трудно было научиться обходить замок, по которому он теперь перемещался, не задумываясь.

"Ладно, если хочешь, я покажу тебе дорогу туда. Убедитесь, что вы собрали всех своих однокурсников, которые все еще находятся в башне, чтобы мы никого не оставили позади, и как только моя девушка приедет сюда, мы отвезем вас . " Первокурсники нетерпеливо кивали, соглашаясь с идеей Гарри, и некоторые из них бросились вытаскивать поздно встающих с постели. Гарри проводил время, официально встречаясь с остальными. К тому времени, когда

Гермиона спустилась вниз, Гарри был буквально окружен любопытными одиннадцатилетними подростками, которые с увлеченным вниманием слушали, как он немного рассказывал им о гостиниой и Гриффиндорском доме. Увидев ее, он остановил свой рассказ и улыбнулся.

«Простите меня на минутку, пожалуйста». Подойдя к Гермионе, он нежно поцеловал ее с добрым утром. «Миледи, есть молодые люди, нуждающиеся в руководстве. Я уже вызвался на свои услуги. Вы украсите нас своим присутствием и своей мудростью?» - спросил он величественным тоном. Он слышал позади себя хихиканье.

«Ты, как всегда, благороден, мой защитник. Полагаю, я должен сопровождать тебя, чтобы убедиться, что ты не ведешь эти молодые умы к злу». Гермиона говорила настолько шикарным голосом, насколько могла. Гарри прижал руку к груди и недоверчиво замахал рукой.

"Сделал бы я когда-нибудь такое, миледи?" - спросил он ее встревоженно.

«Да. Да, вы бы». был забавный ответ Гермионы.

«Ты больше не позволяешь мне развращать молодые умы». Гарри надулся на нее, прежде чем выпрямиться и повернуться к первокурсникам. "Все здесь?" - спросил он своим нормальным голосом. Получив кивок со всех сторон, он направился к отверстию для портрета. «Тогда пошли. Все, пожалуйста, следуйте за мной».

По пути в Большой зал Гарри указал на несколько достопримечательностей и сделал их незабываемыми, написав для каждой истории. Гермиона сомневалась, что все или даже многие истории были основаны на действительности, но она не могла отрицать, что он очаровал свою аудиторию. Она даже училась смотреть новыми глазами на некоторые особенности школы, в которой она жила четыре года. Может быть, ей удастся заставить Гарри написать пару статей, которые они могут отправить редакторам «Хогвартса: история».. Во всяком случае, Гарри мог бы написать раздел о том, как передвигаться по замку в первые годы. Обдумывая возможности, Гермиона шла за группой, следя за тем, чтобы ни один из первокурсников не отделился от остальных. Через некоторое время она заметила, что Гарри не пошел ни в один из секретных проходов, которые обычно делал по пути к завтраку. Она быстро сообразила, что он хотел, чтобы первокурсники сначала выучили «правильный» путь, прежде чем запутать их со всем безумием, которое предлагал Хогвартс.

Когда они подошли к Холлу, первокурсники громко вскрикнули и бросились к столу. Гарри и Гермиона пошли в более спокойном темпе, но когда подошли к столу, они обнаружили, что их подопечные оставили для них пару мест в середине группы. Двое старших гриффиндорцев переглянулись и пожали плечами, прежде чем сесть и загрузить свои тарелки.

«Пока мы здесь, у кого-нибудь есть вопросы?» - спросил Гарри у группы, и вскоре шлюзы открылись. Первые годы не потребовалось много времени, чтобы сообразить, что Гермиона ответит на их вопросы в деталях, а Гарри добавит в свои ответы немного юмора. Также им не потребовалось много времени, чтобы понять, что Гарри не любит говорить о себе, и в конце концов они воздержались от любых личных вопросов, получив на них несколько односложных

ответов. Завтрак прошел быстро и счастливо, и к его концу Гарри и Гермиона согласились провести для новых учеников экскурсию по школе, а также помочь им найти занятия в течение первой недели, при условии, что все будут готовы к работе в семь тридцать. в общей комнате каждое утро. Первокурсники с радостью согласились, полагая, что неделя ранних звонков для пробуждения стоит того, чтобы их показали по замку. Немного погодя за завтраком, к группе присоединилась Луна, и первокурсники вскоре поняли, что ее ответы на их вопросы были самой чудесной чепухой, которую они когда-либо слышали. Когда они ушли, чтобы начать тур, никто из группы не заметил, что пара глаз наблюдала за каждым их движением из-за стола для руководителей.

Минерва МакГонагалл любила рано начинать день. Это дало ей больше времени, чтобы сделать все, чего от нее требовали три должности. Руководители факультетов согласились раздать расписание занятий по воскресеньям, чтобы у учеников был один день, чтобы избавиться от летних привычек, прежде чем им придется вернуться в школьный ритм. Она была удивлена, когда все новые гриффиндорцы явились до того, как завтрак был наполовину закончен. Это удивление длилось всего несколько секунд, пока она не увидела, кто еще вошел в Зал. Когда Поттер и Грейнджер сели с первокурсниками, она была уверена. Эти двое уже показали себя хорошими старостами, даже если у них нет значков. Старую ведьму все еще мучило то, что она не смогла изменить мнение Альбуса. Он как бы признал, что действительно пытался вторгнуться в разум молодого мистера Поттера, и парень заставил его заплатить за это. В конце их разговора Минерва даже начала верить, что мистер Поттер мог быть прав, когда назвал директора мелким.

Ничто из этого, похоже, не беспокоило группу за столом Гриффиндора, поскольку она слышала частый смех, доносящийся до главного стола, особенно когда к ним присоединилась мисс Лавгуд. Таким Минерва любила видеть свой Дом: постоянная черед старших и младших братьев и сестер, обучающихся друг друга и обучающихся вместе. Наблюдая, как они уходят, она заметила, что одна из младших девочек сунула руку мистеру Поттеру и что он ни разу не пожаловался и не оттолкнул ее, как она была уверена, что это сделали бы некоторые из его однокурсников. Ей не нужен был один из нелепых хрустальных шаров Сибиллы, чтобы предсказать, что новички в этом году будут одними из самых быстрых, когда-либо знакомых с замком. Она доказала свою правоту за ужином, когда дюжина восторженных первокурсников и пропустивший четвертый курс привели в Холл двух уставших на вид пятых курсантов. счастливо болтали вместе. Казалось, что все они одновременно пытались рассказать друг другу о своем дне. Минерва также заметила, что, хотя они выглядели усталыми, улыбки Поттера и Грейнджер казались искренними, когда они слушали какофонию вокруг них.

На следующее утро они снова были там как единое целое, когда Минерва спустилась из-за стола, чтобы раздать графики на этот год. Когда она добралась до группы, за которой вчера наблюдала, она отметила разные выражения лиц, вызванные ее прибытием. Мисс Грейнджер выглядела нетерпеливой. Первые годы казалось, что они разрываются между опасениями и волнением. Мисс Лавгуд выглядела рассеянной. Мистер Поттер, как ни странно, выглядел подозрительно. Ну, его Booklist было бы огульным разочарованием, и она все еще не получила прямого ответа от Альбуса о том, почему он настаивает на том, чтобы мистеру Поттеру не разрешили выходить из прорицания. Зная, что Поттер, вероятно, просто начнет игнорировать свои занятия, как и в прошлом году, Минерва решила не подчиняться своему начальству и записала мальчика в классы, в которые он так упорно трудился. Когда она вручила ему его расписание, она не могла не указать ему: «Мистер Поттер, это расписание не одобрено директором, поэтому я надеюсь, что вы сможете мне доказать ему, что вы готовы

принять вызов?» Кивок Поттера был ожидаемым, но решимость, горящая в его глазах, успокоила заместителя директора. Это была решимость, благодаря которой он прошел через этот кошмарный турнир, и она в любой момент готова вложить в него свои деньги. Минерва с радостью двинулась дальше и продолжила раздавать графики своим львам.

: -: -: -: -:

Гарри почти забыл, как сильно он ненавидел понедельник в последний раз. История, зелья, гадание и защита предоставили ему список всех его самых ненавистных профессоров. По крайней мере, в этом году мне удалось увернуться от Трелони. Честно говоря, Гарри с нетерпением ждал своего первого урока по древним рунам. Он проводил время в Истории магии с затычками для ушей, изучая свою книгу, как в прошлом году в Зале. В Зельях Снейп был в лучшей форме, как летучая мышь, поскольку он пытался запугать своих учеников предстоящими СОВами. Гарри в основном игнорировал этого человека и просто варил зелье на день, работая над окклюменцией. С прошлого года Снейп немного отступил. Гарри не совсем понимал, почему, но он вспомнил, что это произошло вскоре после того, как вернулся, и какое-то время беспокоился, что мастер зелий уловил, что Гарри не такой, каким был до Хэллоуина. С тех пор он пришел к выводу, что это должно быть что-то другое. Хотя теперь Снейп выглядел усталым. Гарри было интересно, подрабатывал ли этот мерзавец недавно Пожирателем Смерти.

Древние руны оказались немного разочаровывающими. Гарри потратил столько усилий на то, чтобы избавиться от проклятия, он намного опередил класс. Теперь они освещали то, что они с Гермионой изучали на Пасху в прошлом году. После урока он спросил Гермиону, как она выдерживает такую черепашую походку.

«Это всегда хорошо, чтобы просмотреть материал с фактическим Master на руку, Гарри. Мы можем предположить, что мы знаем, что мы делаем, но профессор Гуля на самом деле делает знает.» Они продолжали обсуждать это, когда направились, чтобы забрать первокурсников в Защиту и отвезти их на Трансфигурацию, прежде чем поспешить обратно на свой собственный класс Защиты. Они вернулись как раз вовремя, чтобы избежать наказания.

Амбридж начала свой урок так же, как Гарри вспомнил, что она в прошлый раз. В основном, разговаривая с ними свысока и требуя от них ответа в унисон. Она объяснила цели своего курса (которые представляют собой груз подтверждаемой чепухи, подумал Гарри про себя) и посоветовала им прочитать первую главу. Гарри нарисовал то, что выглядело как Защитная Магическая Теория, но на самом деле было гламурной копией Devestation, Destruction and Dismemberment: Curses for Advanced Duellists. Он специально выбрал эту книгу из-за того, насколько она диаметрально противоположна той помойке, которую они должны были читать. Он как раз погрузился в материал, когда его отвлек от болезненно-сладкого голоса Амбридж.

«Да, дорогой? У тебя были вопросы по поводу чтения?» Гарри оглянулся и увидел, что Гермиона просто опустила руку.

«Нет, профессор. У меня возник вопрос о целях курса». Гермиона ответила. Гарри закатил глаза. Гермиона знала, что ведьма была здесь, чтобы вмешиваться, а не учить, и все же ее

любовь к обучению не позволяла ей отказаться от этой дрянной установки в их год СОВы.

"Как тебя зовут, дитя?" - спросила Амбридж.

«Гермиона Грейнджер, мэм».

«Ну, мисс Грейнджер, что насчет целей курса, неясно? Я думал, что сделал их достаточно простыми, чтобы их могла понять любая компетентная ведьма». Гарри отметил свою страницу куском пергамента и отложил книгу. Он ни за что не позволил своей девушке столкнуться с этим фанатиком в одиночку.

«Вы ничего не упомянули об использовании защитных заклинаний, профессор. Разве этот урок не должен иметь практическую часть?» Их учитель искусственно хмыкнул на серьезный вопрос Гермионы.

«Мисс Грейнджер, как вы думаете, зачем вам нужно использовать защитную магию в моем классе?» Амбридж усмехнулась. Прежде чем Гермиона успела возразить, Гарри поднял руку.

«Мистер Поттер? У вас есть вопрос?» Гарри слышал хищную нотку в ее голосе.

«Нет, профессор. Я собирался ответить на ваш вопрос». Амбридж выглядела сбитой с толку, вероятно, потому, что она не ожидала, что кто-то добровольно ответит на вопрос, который, очевидно, был риторическим. «Видите ли, профессор, если мы перестанем практиковать заклинания в наших предметах, основанных на палочках, это сделало бы Хогвартс маггловской школой, причем довольно плохой. В конце концов, это не научило бы нас навыкам, которые мы могли бы использовать в любом мире». Гарри продолжал выглядеть так, будто масло не тает во рту, пока он говорил. Вокруг него тихонько хихикали его одноклассники. Амбридж не нуждалась в их помощи, чтобы осознать тот факт, что над ней издевались.

«Задержание, Поттер, за неуважение к этому священному учреждению и за осмеление намекнуть, что оно может когда-либо уступать какой-нибудь маггловской лачуге. Увидимся в моем офисе сегодня вечером». - прорычала она, девичьи тона, на которые она обычно играла, на мгновение исчезли. Гарри приподнял бровь, глядя на проваленный поступок и вопиющий фанатизм. «Гм, хм. Теперь, если больше не будет прерываний, ты продолжишь читать Главу Первую, Основы для начинающих ». Класс был достаточно напуган и тихо вернулся к чтению, время от времени бросая взгляды на Гарри, который вернулся к своей книге, не подавая никаких признаков беспокойства.

Честно говоря, Гарри был счастлив, что жаба назначила ему задержание на сегодня, а не на выходные. Таким образом, у него был шанс избавиться от нее намного раньше, чем предполагалось. Гарри был уверен, что мусорное ведро снова попытается заставить его писать собственной кровью. На этот раз он лично знаком с главой DMLE и без колебаний сообщит, что один из его учителей пытался заставить его использовать запрещенный темный артефакт. Однако после занятий ему сначала пришлось иметь дело с Гермионой.

«О, Гарри, не мог бы ты быть немного более уважительным? Я имею в виду, ты был прав, но ты мог бы сказать это немного более деликатно». Она говорила быстро, беспокоясь о том, что у Гарри уже есть задержка.

«Гермиона, успокойся. Все будет в порядке. Это просто задержание политического фанатика. Пока не будет неожиданной тренировки по квиддичу сегодня вечером, это не так уж и важно, чтобы волноваться». Гермиона фыркнула на него, явно не соглашаясь с его оценкой. Гарри знал, что за ужином она разозлилась еще больше, когда Анджелина пришла, чтобы объявить, что в эти выходные она проведет пробы, а Гарри должен убедиться, что он тоже там. Перед отъездом в тюрьму он пытался с ней помириться.

«Гермиона? Ты собираешься злиться на меня всю ночь?» - спросил он ее. Он вздохнул в ответ.

«Я не сержусь на тебя, Гарри. Я волнуюсь за тебя, но, кажется, ты уделяешь этому дурацкому спорту все свое внимание». Гермиона фыркнула. Гарри пожал плечами и улыбнулся в ответ.

«Вы расслабляетесь с книгами, я расслабляюсь в полете». было все, что он сказал. Гермиона на мгновение опустила голову, прежде чем взглянуть на него.

«Я не думаю, что вы захотите найти способ расслабиться, который не требует прыжков с высоты пятидесяти футов в каждой второй игре?» - смиренно спросила она. Гарри только покачал головой с легкой улыбкой.

«Для меня нет ничего лучше полета, Ми». Гермиона положила голову ему на плечо и закрыла глаза.

«Я знаю, Гарри. До меня доходит, что у тебя уже есть наказание, причем совершенно несправедливое». Гарри решил не упоминать, что после четырех или семи лет Снейпа несправедливые заключения не были чем-то новым. Они оставались так на мгновение, пока Гарри поцеловал ее волосы и не заговорил.

«Мне лучше добраться до моего заключения. Вы пойдете в Комнату или в башню?» Гермиона немного потянулась.

«Вероятно, Комната. Есть несколько книг, которые я хотел прочитать, которые уже были извлечены из Библиотеки, и я смогу там их найти». - сказала она, подумав немного. Гарри кивнул и сказал ей: «Тогда я, наверное, найду тебя там потом». перед тем как встать, чтобы уйти.

"Удачи." Гермиона позвала его. Она собрала свои вещи в рюкзак и вышла из Холла, свернув на седьмой этаж.

Гарри тем временем направлялся в кабинет профессора Защиты от темных искусств и

тщательно работал над своим планом. Вероятно, ему нужно будет написать хотя бы первое письмо, чтобы убедиться, что у него есть доказательства, но это не должно нанести серьезного ущерба. После этого он свяжется с мадам Боунс через камин, и, надеюсь, ведьма выберется из замка до полуночи.

Когда он добрался до офиса, он постучал и подождал, пока Амбридж не зовет его войти. Первой мыслью, пришедшей ему в голову, было то, что она похожа на жабу, поймавшую очень сочную муху. Думая о том, что он для нее запланировал, Гарри не мог удержаться от уголка рта, чтобы не ухмыльнуться. Когда она увидела это, Амбридж ответила ему поистине злой улыбкой.

«Добрый вечер, мистер Поттер. Сегодня вы будете писать мне реплики». - сказала Амбридж, махая коротенькой маленькой ручкой над столом, который она поставила посреди своего офиса. Гарри увидел уже лежащий пергамент, когда сел. Он полез в сумку за пером, зная, что его прервут, и это точно.

«О нет, мистер Поттер. Вам не понадобится перо. Я хочу, чтобы вы использовали мое особое». Так называемый учитель ухмыльнулся. Как она протянула знакомое черное перо. Гарри взял это у нее, игнорируя выражение порочного ожидания на ее лице.

"Что я буду писать, профессор, и как часто?" - спросил он ее, надеясь, что это последний раз, когда ему придется обращаться к ней с таким титулом. Улыбка Амбридж стала шире.

«Вы напишете: «Я должен уважать своих игроков» столько, сколько потребуется, чтобы сообщение дошло до вас». Что ж, ей действительно удалось придумать то, что я бы не хотел вырезать на своей руке даже больше, чем «Я не должен лгать». Гарри наклонился над пергаментом и написал кроваво-красное «Я». Он почувствовал боль в руке и сел, наблюдая, как буква была вырезана на его теле. Это была просто красная отметина, как если бы вы поцарапали себя пером, но этого было достаточно.

"Что-то не так, мистер Поттер?" Голос Амбридж был полон мрачного удовольствия. Гарри поднял глаза и увидел на ее лице такую же улыбку и ослабил контроль, который он проявлял. Его собственная улыбка заставила ее соскользнуть с лица.

«Почему да, мадам Амбридж. Вы, кажется, переиграли». Голос Гарри снова стал таким же мягким и шелковистым, как у Риддла в самый его опасный момент. «Мне все равно, почему Фаджи поместил вас сюда, но вы действительно думали, что сможете избежать наказания, используя запрещенный темный артефакт на несовершеннолетнем?» Амбридж выглядела бледной.

«Ты будешь делать, как тебе говорят, мальчик». она прошипела ему: «И тебе следует уважать министра и его власть». Гарри мрачно хмыкнул, крутя Кровавое перо между пальцами.

«Ой, ты действительно это сделал. Ты ведь понимаешь, что только что свергнул своего драгоценного министра, не так ли? Послать социопата мучить детей страны, что бы ни сказала

голосующая публика?» Пока Гарри говорил, Амбридж побледнела.

«Никто никогда не поверит тебе, мерзкая маленькая лгунья!» она кричала на него. Нота страха в ее голосе доставила Гарри трепет виноватого удовольствия. Ему никогда не хотелось верить, что он может быть похож на Риддла, несмотря на то, что он знал, что у них есть несколько общих черт, но эта сука этого заслуживала.

"Почему бы нам не пройти к мадам Боунс и не выяснить это, хм?" - спросил Гарри своего потенциального мучителя, вставая и направляясь к камину. Позже Гарри признался, что был идиотом и стал самоуверенным. Он просто не думал, что запугает Амбридж до такой степени, что она будет в таком отчаянии.

« Круцио! » - мир Гарри осветился болью, когда он, корчась, упал на землю.

: :: :: :: ::

Гермиона, находящаяся наверху в комнате требований, отвлеклась от чтения из-за хлопка, за которым последовали неистовые, скрипучие крики.

«Мисс должна кончить скорее! Профессор Тоуди причиняет боль мастеру Гарри! Она использует проклятие пытки!» Добби волочил ее, пока кричал. Как только сообщение проникло в удивление Гермионы, она увлекла Добби за собой.

«Пойдем, Добби. Нам нужно добраться туда как можно скорее!» - закричала она, бросившись к двери. Гермиона почувствовала давление, охватившее ее тело, и внезапно она посмотрела на дверь кабинета профессора Защиты. Она могла слышать крики с другой стороны двери; крики, которые она до сих пор иногда слышала в кошмарах. Красный туман окутал зрение Гермионы, и ее палочка каким-то образом оказалась у нее в руке.

« Бомбарда! » - прорычала она, указывая на дверь. Деревянные доски не могли сравниться с разъяренной ведьмой. Пройдя через обломки, она увидела, что Амбридж стоит там с удивленным видом и все еще направляет свою палочку на Гарри, который дергается на полу.

« Депулсо! Коллокорпус! » Амбридж не могла развернуть палочку достаточно быстро, чтобы заблокировать заклинания, идущие к ней. Изгоняющее заклинание с громким хрустом врезало ее в стену, прежде чем заклинание, удерживающее все тело Stickfast, удержало ее там. « Экспеллиармус. Ступефи ». Последние два заклинания гарантировали, что Амбридж больше не будет угрозой, пока авроры не дойдут до замка. Как только ее профессор выбыл из боя, внимание Гермионы переключилось на ее парня. Она опустилась на колени рядом с ним и нежно положила его голову себе на колени. Глаза Гарри открылись, и он попытался ей улыбнуться.

"Э-эй, Мм-ми. Вы не могли бы позвонить Би-Боунсу?" Гермиона почувствовала, как начинает дрожать, когда адреналин покидает ее тело.

"Гарри?" она сказала, фыркнув: «Заткнись. Мы позаботимся о тебе в первую очередь. Добби! Винки!» Два эльфа появились рядом с Гермионой, прежде чем она полностью закончила называть их имена. «Вы двое можете пойти за профессором МакГонагалл и мадам Помфри? Скажите им, чтобы они поторопились». Эльфы почти не выкрикнули «Да, мисс». прежде, чем они снова ушли. Гермиона провела пальцами по волосам Гарри, пока ее глава факультета не прибыла вместе с Матроной.

«Как тебе удастся попасть в Непростительное в первый день в школе, Гарри Поттер?» Увидев, что Гарри открыл рот, чтобы ответить, она прижала ладонь к его губам. «Никаких разговоров. Вы собираетесь отдыхать столько, сколько сможете. Вы получите ответы на вопросы, когда мадам Помфри придет сюда. А пока вы просто будете слушать». Полагая, что он будет молчать, Гермиона продолжила свой путь по волосам Гарри.

«Мне нужно, чтобы ты перестал быть проклятым, Гарри. На днях это не закончится хорошо. Меня, как ничто другое, беспокоит, когда ты попадаешь в такие ситуации. Разве это пророчество не является угрозой?» Голос Гермионы стал немного далеким, когда она говорила, и ее глаза, казалось, смотрели на что-то, чего никто не мог видеть. Гарри позволил ей продолжить, так как ей явно нужно было снять это с груди, и ее рука, проведенная по его волосам, действительно чувствовала себя хорошо, даже несмотря на боль Круциатуса. Гермиона, казалось, успокаивалась, когда из-за вздоха от остатков двери она вытащила палочку и указала в том направлении в мгновение ока. Когда она сообразила, кто на другом конце палочки, она крепко держала камень, она спокойно опустила его. Профессор МакГонагалл в шоке зажала рот рукой.

Ее палочка сначала взмахнула над Гарри почти по привычке. Ее сканирование не имело никакого смысла, и она повторила их снова. И опять.

«Как, клянусь Посохом Асклепия, ты страдаешь от воздействия Круциатуса в первый день школы, еще находясь в замке ?!» Целительница кричала в конце своего вопроса. Рука Гермионы снова закрыла рот Гарри, чтобы он не разговаривал.

«Когда я вошел, эта чудовищная женщина держала его под проклятием». - сказала Гермиона, указывая на Амбридж. «Ее палочка где-то здесь, так что кто-то сможет проверить ее с помощью заклинания предшествующего заклинания. Гарри хотел, чтобы я сначала связался с мадам Боунс, но я хотел, чтобы вы осмотрели его, прежде чем он сделает что-нибудь еще». Она посмотрела на Гарри, который выглядел явно раздраженным, даже несмотря на то, что он дергался из-за проклятия. «Да, я знаю, что сказал, что позволю тебе ответить на вопросы, когда мадам Помфри придет, но ты говоришь ей, что с тобой все в порядке, хотя ты явно не можешь дождаться, пока она тебя лечит, так что это почти правда». Мадам Помфри одобительно кивала.

«Совершенно верно, мисс Грейнджер. Пять баллов Гриффиндору за то, что он не слушал этого болвана по вопросам его здоровья». Гарри выглядел серьезно оскорбленным распределением очков Матроны. Тем временем профессор МакГонагалл подошла к камину.

«Хотя приоритеты мистера Поттера могут быть предметом обсуждения, он прав в том, что нам

нужно связаться с аврами. Я также думаю, что он может быть прав в том, что Амелия захочет разобраться с этой ... женщиной лично». Заместитель директора бросила на Амбридж взгляд чистой ненависти, прежде чем вытащить контейнер с летучим порошком из перемычки. «Я позвоню ей, пока вы будете присматривать за мистером Поттером. Министерство магии, глава отдела магического правопорядка». Длинный звонок в конце сопровождался исчезновением в огне щепотки летучего порошка, за которым последовала голова профессора МакГонагалл. Мадам Помфри тем временем трансформировала носилки из осколков двери. Когда это было сделано, она подлетела к нему Гарри.

«Мисс Грейнджер, не могли бы вы остаться здесь и сообщить аврам, что они могут вернуться в другой раз, чтобы поговорить с мистером Поттером?» Гермиона взбунтовалась, услышав приказ Целителя. Она не собиралась сидеть здесь и играть посыльного, пока Гарри был в больничном крыле. К счастью, ее прервали, прежде чем она смогла сформулировать ответ.

«В этом не будет необходимости, Поппи. Мы уже здесь». Гермиона и мадам Помфри посмотрели на голос и увидели, что мадам Боунс стоит рядом с профессором МакГонагалл перед двумя аврами. «В какой-то момент нам нужно будет поговорить и с мисс Грейнджер, и с мистером Поттером, но пока я ограничусь основным описанием того, что произошло».

«Сш-ш-пытался т-мм-заставить мм-меня использовать Qq-перо В-крови. Я т-пробовал т-чтобы ск-позвонить тебе. Сссш она использовала Сс-cruciatius». Гарри с благодарностью воспользовался тем фактом, что и Целитель, и его девушка были слишком отвлечены прибытием авров, чтобы заставить его замолчать. Глаза мадам Боунс расширились, когда она услышала это.

- «Она», о которой вы говорите, - это мадам Долорес Амбридж, старший заместитель министра и профессор защиты от темных искусств в Хогвартсе? Кости хотел, чтобы это было абсолютно ясно.

"Да". Гарри мог шипеть от боли, но шипение от ненависти к женщине или удовлетворения ее падением могло быть столь же вероятным.

«Хватит. Если ты хочешь побеседовать с ним дальше, Амелия, ты можешь вернуться в конце недели. Сейчас мистеру Поттеру нужно попасть в больничное крыло, и ему нужно отдохнуть». Выздоровление мадам Помфри после удивления не беспокоило Гарри. Он получил необходимую информацию. Когда его левитировали, он увидел, как один из авров просил Гермиону остаться на мгновение, пока другой наклонялся, чтобы что-то поднять. После этого его единственной компанией была болтовня мадам Помфри.

Вернувшись в офис Защиты, Гермиона как могла рассказывала события вечера. Она не упомянула, что Добби был домашним эльфом Гарри, просто она была предупреждена домашним эльфом и что двое появились после того, как она расправилась с Амбридж. В любом случае, похоже, аврор не слишком интересовался эльфами, и на этот раз Гермиона была благодарна ослепляющему фанатизму волшебного мира. Она точно знала, насколько важны для Гарри эльфы, и была счастлива, что не сделала для него так много открытий. В конце концов авроры отпустили ее, но не раньше, чем она увидела, как Амбридж ожила и арестовали.

«Подожди! Что ты делаешь ?! Я старший заместитель министра. Тебе нужно арестовать эту грязнокровку! Она напала на меня!» Жаба закричала, как только поняла, что происходит.

«Что ж, мы обязательно рассмотрим это, Долорес. Сейчас меня гораздо больше интересует, почему у вас в офисе четыре запрещенных темных артефакта, почему у нас есть два свидетеля, которые говорят, что вы разыграли Непростительное, и почему доказательства подтверждают. Я думаю, мы с вами должны вернуться в министерство и обсудить это, не так ли? Возможно, нам даже придется обсудить этот вопрос с Визенгамотом. Я думаю, что примерно у восьмидесяти процентов из них в настоящее время есть семьи в Хогвартсе, и Я знаю, что им будет интересно узнать, чем вы занимаетесь ». В голосе мадам Боунс был отчетливый хищный оттенок. Два аврора, которых она привела с собой, улыбались, обещая заместителю министра неприятную ночь. "Ну, Минерва, Возможно, мне придется вернуться и снова поговорить с вашими учениками, но пока я думаю, что мы достаточно воспользовались вашим гостеприимством. Я бы посоветовал вам и Альбусу начать поиск нового профессора Защиты ». С ухмылкой она схватила летучий порошок, открыла соединение с « Министерством магии, Центром заключения »и вошла внутрь. Следующим пошел один из авроров. с Амбридж до того, как последняя прошла после того, как бросила Гермионе и профессору МакГонагалл бойкий салют. Когда остались только они двое, Глава Гриффиндора посмотрела на своего самого одаренного ученика. Один из авроров пошел следующим с Амбридж до того, как прошел последний аврор, бросив Гермионе и профессору МакГонагалл бойкий салют. Когда их осталось только двое, Глава Гриффиндора посмотрела на своего самого одаренного ученика. Один из авроров пошел следующим с Амбридж до того, как прошел последний аврор, бросив Гермионе и профессору МакГонагалл бойкий салют. Когда их осталось только двое, Глава Гриффиндора посмотрела на своего самого одаренного ученика.

«К настоящему времени мистера Поттера накормили зельем для сна без сновидений, мисс Грейнджер, и уже почти наступил комендантский час. Я предлагаю вам отправиться в кровать». Гермиона даже не протестовала. Судя по тону, которым ее профессор высказал предположение, она знала, что это все равно не принесет ей никакой пользы. Она поговорит с Гарри утром, и они уйдут оттуда.

: :: :: :: ::

Утром второго дня занятий Гермиона подошла к больничному крылу, испытывая нервное расстройство. Нервозность возникла из-за того, что она не знала, что последний приступ Круциатуса нанесет ее парню. Разочарование происходило из-за того, что у нее обычно был шанс освоиться за год до того, как он попадал в больничное крыло с травмами, с которыми вряд ли кто-либо еще когда-либо сталкивался. Ее опасения исчезли, как только она вошла в дверь и услышала, как Гарри спорит с мадам Помфри.

«... Ничто по сравнению с прошлым годом. Я почти не дергаюсь. Сегодня я могу ходить на занятия». Гарри рассказывал мадам Помфри с легким нетерпением в голосе.

«Тебя ударили Непростительным ! Ты можешь отдохнуть день и дать своему телу восстановиться!» Мадам Помфри тоже проявляла немало раздражения. Гермиона собиралась скрытно отступить, когда Гарри заметил ее.

«Ми! Не пора ли уже первые годы собирать?» Она слышала фальшивую радость в его голосе и ненавидела это.

«Нет, Гарри. Я оставил их за завтраком и пришел посмотреть, как у тебя дела». Она остановилась на мгновение. «Мадам Помфри права, вы знаете? Вы можете взять выходной после пыток и вылечиться». Целитель, о котором идет речь, лучезарно улыбнулся опоре. Гарри просто выглядел рассерженным.

"Нет. Я отказываюсь позволить этой несчастной жабе победить меня. Она едва успела сдержать проклятие, как вы появились, и она далеко не так хороша, как Риддл с этим проклятием. Мои симптомы в настоящее время совпадают с теми, которые были у меня, когда я в прошлом году сел на поезд до Кингс-Кросс, и тогда считалось, что я могу гулять. Почему я не могу пойти на занятия сейчас? " Гарри снова повернулся к матроне. «Кроме того, в прошлом году вы сказали мне, что у вас нет ничего, что действительно могло бы помочь с последствиями Круциатуса, и что это непростительно по какой-то причине. Если держать меня взаперти, я только расстроюсь и раздражусь, что помешает моему выздоровлению». Гермиона была удивлена, что Гарри потрудился вспомнить нечто подобное, сказанное мадам Помфри более трех месяцев назад. На нее также произвело впечатление то, что он так убедительно спорил, но, несмотря на его аргументы, она не могла не согласиться с мадам Помфри: ему действительно нужно отдыхать. Однако мадам Помфри пришла к другому выводу и в отчаянии вскинула руки.

«Отлично! Если ты так сильно хочешь напрячь свое тело, давай! Только не приходи ко мне, когда сегодня вечером ты больше не можешь ходить. Я не могу вылечить тупоголость». С этими словами она развернулась и направилась в свой офис. Гермиона в шоке смотрела, как она ушла.

«Что, черт возьми, ты с ней сделал, Гарри?» - спросила она своего парня.

«Я пытался ускользнуть сегодня утром, чтобы назначить встречу в семь тридцать, но она поймала меня. С тех пор мы спорили кругами». Он посмотрел на закрытую дверь офиса и покачал головой. «Я извинюсь перед ней, когда мы оба немного успокоимся. А пока нам, наверное, пора идти». Когда они выходили из лазарета, Гермиона заметила, что Гарри действительно дрожит примерно так же, как и в поезде, возвращающемся домой перед летом. Они шли молча несколько минут, когда Гарри заговорил.

«Ми? Я хотел поблагодарить тебя за то, что ты сделал вчера. Ты действительно спас меня там». Она могла слышать искренность в его голосе.

«Ничего подобного, Гарри. Как часто ты делал то же самое для меня?» Гермионе внезапно стало стыдно перед благодарностью Гарри.

«И как часто вы потом меня благодарили?» - ответил Гарри с улыбкой. «И все же ты справился намного лучше, чем я вчера. Ты вспомнил, как устранить угрозу, а я начал злорадствовать. Думаю, мне нужно не забыть применить то, чему я тебя сам научил. Я в долгу перед тобой».

Гермиона фыркнула на этот последний комментарий, но это не помогло ее румянцу утихнуть. Гарри чувствовал неловкость, которую он обычно испытывал по ту сторону этого разговора, исходящую от Гермионы. Пытаясь отвлечь ее, он начал дразнить ее.

«Итак, я так понимаю, ты оставил детей с тетей Луной?» - невинно спросил он, глядя на Гермиону краем глаза. Он видел, как ее глаза расширились от мысли, что первокурсники были «их» детьми, прежде чем она начала смеяться.

«Да, но, пожалуйста, не называй ее так снова, по крайней мере, пару лет. Я не знаю, что бы я сделал, если бы дети действительно начали называть нас мамой и папой». Она выдохнула между смехом. Гарри начал смеяться вместе с ней. Они продолжали подшучивать, дразня друг друга тем, как разные дети смотрят на них. Ни один из них не заметил, что за ними следят и подслушивают.

Когда они подошли к столу Гриффиндора, их восторженно встретили первокурсники и Луна. Гарри заметил, что некоторые из них выглядели немного широко раскрытыми, в то время как Луна выглядела особенно безмятежной.

«Луна, ты рассказывала страшные истории первокурсникам перед завтраком?» - издевательски отругал он своего светловолосого друга. Луна оставалась совершенно невозмутимой.

«Полагаю, да. Я рассказывал им о некоторых ваших приключениях после того, как они узнали, что прошлой ночью вы подвергались проклятию Круциатус». - сказала она своим мечтательным голосом. Видя, как беспокойство на некоторых лицах усиливается, он поспешил успокоить младших школьников.

«Не волнуйтесь, вы много. Большинство людей проходят через Хогвартс, и их самый захватывающий опыт - это турнир Gobstones или вечеринка в общей комнате после матча по квиддичу. Просто так случилось, что я привлекаю к себе почти сюрреалистические неприятности». Гарри не был уверен, насколько хорошо он успокаивал первые годы, когда к нему присоединилась Луна.

«Тебе действительно не о чем беспокоиться, понимаешь. Гарри более чем ровня всему странному или опасному, что приходит в Хогвартс, так что до тебя это никогда не дойдет». И почему это, что, что работает? Гарри подумал про себя, наблюдая, как лица вокруг оживляются, когда они рассматривают этот новый угол.

Позже в тот же день во время первого в году урока трансфигурации пятого курса Гарри пришлось вынести профессору МакГонагалл, которая не только критически оглядывала его, как будто он вот-вот упадет, но и почувствовала необходимость похвалить его и Гермиону за действия в отношении первых годов.

«То, как вы двое вели себя, было бы образцовым, если бы вы были префектами. Сделать это без обязательств, связанных с этим значком, - это необычно. Десять очков Гриффиндору». Гарри поймал поздравительный взгляд Невилла, поднял большой палец вверх, прострелив пару и

усмехнулся в ответ. Он не заметил, что две пары глаз смотрели ему в спину.

<http://tl.rulate.ru/book/74272/2060943>